

ОГЛАВЛЕНИЕ

Посвящение	5
Пролог	6
КНИГА ПЕРВАЯ. Дело о сбежавшей тени	9
Глава первая. Бедный студент	11
Глава вторая. Сложный день	19
Глава третья. Ужас пробуждения	27
Глава четвертая. Волшебный цветок	33
Глава пятая. Побочный эффект	49
Глава шестая. Первое погружение	56
Глава седьмая. Неудобные гости	65
Глава восьмая. Игры с тенью	73
Глава девятая. Гол в свои ворота	87
Глава десятая. Господство тени	101
Глава одиннадцатая. Революция	111
Глава двенадцатая. Тайны	120
Глава тринадцатая. Путешествие	130
Глава четырнадцатая. Синхронизатор Нестора	143
Глава пятнадцатая. Ловцы тени	154
Глава шестнадцатая. Пробуждение	171
КНИГА ВТОРАЯ. Пара несрочных дел	179
Глава первая. Нежданный гость	181
Глава вторая. Гости, и еще раз гости	192

Глава третья. Перспективное предложение	213
Глава четвертая. Тайна	224
Глава пятая. Дело номер один	240
Глава шестая. Разговор по душам	261
Глава седьмая. Второе путешествие	274
Глава восьмая. Дорофея	289
Глава девятая. Результаты эксперимента	303

ПОСВЯЩЕНИЕ

Когда-то давным-давно, будучи студентом-биологом, я регулярно погружался в загадочную страну сновидений прямо на лекциях, сидя за партой в аудитории.

Но был один пожилой и мудрый профессор, который предложил мне иной путь. Он так увлекательно рассказывал об устройстве головного мозга, о секретах разума и волнениях души, что я решил изучать сон, внимательно слушая его.

Профессор незаметно подсунил мне потрепанную книжицу, которая называлась «Тайны сна». И я отметил в ней цитату о том, как здорово было бы сорвать во сне цветок и проснуться с ним наяву.

Эта цитата на много лет осталась в моем сердце.

Как ученый, я понимал, что наука никогда не сможет совершить подобное, но для писателя нет ничего невозможного.

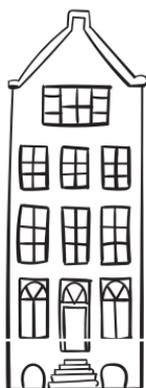
Прошли десятки лет, прежде чем идея романа «Бюро сновидений» пустила корни, превратилась в историю со множеством сюжетных ветвей. Но написалась она быстро, на одном дыхании, я только и успевал оглядываться, чувствуя рядом с собой верных попутчиков – готового на любую авантюру студента Дэна и находчивого профессора Нестора.

Нет такого мира фантазий, в который они не могли бы попасть, но тем ценнее для них становится мир привычный – наш мир.

Я посвящаю этот роман человеку с огромным сердцем и разумом – академику и профессору Александру Сергеевичу Батуеву. Теперь Вы бродите по другим мирам. Может быть, по Срединному или Центральному. Пусть это путешествие будет таким же увлекательным, как Ваши лекции.

Я посвящаю эту книгу всем тем, кто научил меня видеть дальше собственного носа, тем, кто не боится больших загадок и готов прожить свою жизнь, полностью проснувшись ото сна.

Пол Кофе

*Если бы некто смог погрузиться в райскую
страну сновидений и получил там цветок
в залог того, что его душа и вправду побывала там,
и обнаружил этот цветок в своей руке, пробудившись.*

*О! Что тогда было бы?
Сэмюэль Тейлор Кольридж*

ПРОЛОГ

...Тогда-то Дэн и понял, что совершает самый глупый поступок в своей жизни.

Аппаратный шлем гудел на голове, нагревался и, казалось, вот-вот взорвется.

Из него вылетали снопы искр, а иной раз он то ли стонал, то ли вопил: «За что?! За что вы меня мучаете!»

Конечно, шлем не мог обладать членораздельной человеческой речью, но в последнее время для Дэна говорящие предметы были не в диковинку.

Кажется, на том месте, где у нормального человека в мозге зона удивления, у Дэна теперь находилась большая мозоль.

Материализатор «Сновидца» вопреки стонам шлема истошно кашлял. Дэн в очередной раз задумался: а из каких деталей и какого качества создано великое изобретение профессора?

БЮРО СНОВИДЕНИЙ

Резонный вопрос, если учесть, что чужой аппарат прямо сейчас сканирует твой мозг и проникает в разум.

По лаборатории пробежала первая зеленая волна, предвещавшая погружение. Волоски на коже студента поднялись от статического электричества. Заломило в зубах, как будто хлебнул ледяной воды.

Подобное Дэн уже переживал раньше. Но легче от этого не стало. Как и прежде, он боялся, что сойдет с ума, получит рак мозга или все взорвется к чертям. И хотя профессор утверждал, что погружение в мир сновидений не страшнее легкого обморока, у него самого в эту минуту, тоже надевшего шлем, лицо было такое, как будто ученый муж сейчас лопнет: зубы сжаты, глаза зажмурены, огромные щеки трясутся, а всегдашнее пенсне болтается на цепочке под вторым подбородком.

Когда подкатила вторая волна — желтая, Дэн вцепился в поручни кресла, часто задышал и в последний раз посмотрел вокруг.

Комнату окутала легкая белесая дымка. Капибара Люся сидела в углу и, флегматично прикрыв веки, что-то жевала. Кажется, ее вообще ничего никогда не пугало и не волновало. И Дэн надеялся, что жует она не провод от синхронизатора, а пучок салата.

Туман сгущался, мигали лампочки на приборах. По комнате прокатилась третья, красная световая волна.

Дэн бросил нервный взгляд на подсвеченный круг, напоминавший круглый постамент или сцену, — материализатор смолк. Так и должно было быть или он вдруг решил сломаться?

Когда туман уже укутал всю лабораторию, Дэн успел еще раз взглянуть на их нового клиента. Еще молодого мужчину с гладко выбритым угловатым лицом и длинными, зачесанными назад блестящими волосами. Ощутив, что на него смотрят, клиент приоткрыл веки и остро блеснул глазками.

Дэну не понравился его взгляд. Очень не понравился. И в сон этого человека они должны будут погрузиться?

ПОЛ КОФЕ

Клиент явно не рассказал им чего-то важного, чего-то опасного...

В руке длинноволосый мужчина держал фотографию юной девушки. И вот эта-то фотография и была ответом на все вопросы. Раз увидев ее портрет — грустные большие глаза на бледном лице в венке вьющихся волос, — Дэн решил, что готов рискнуть всем, только бы разок увидеть ее. Желательно во сне, а еще лучше наяву.

Впрочем, как раз во сне он ее регулярно и видел, просто никому об этом не рассказывал.

Студент тяжело сглотнул и закрыл глаза. Сон медленно овладевал телом: тяжелела голова, руки и ноги сделались ватными...

Может быть, их новый клиент тот еще тип, но и они с профессором не сказали ему всего.

Еще никогда «Бюро сновидений» не возвращало из сна исчезнувшего человека.

Это вам не цветок достать или потерянный бумажник...

КНИГА ПЕРВАЯ

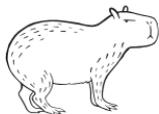

ЦЕЛО О СБЕЖАВШЕЙ ТЕНИ

*Если ты хочешь любить меня – полюби и мою тень,
Открой для нее свою дверь,пусти ее в дом.
Тонкая длинная черная тварь прилипла к моим ногам.
Она ненавидит свет, но без света ее нет.*

Илья Кормильцев

(песня группы «Наутилус Помпилиус»
(стихи Ильи Кормильцева)

Глава первая

ВЕРНЫЙ СТУДЕНТ

(Годом раньше)

Дэн неся на пошарпанном самокате по мостовой Фонтанки. За спиной громоздился кубический рюкзак с чужими обедами. Неровные гранитные плиты делали его поездку похожей на пытку. Стучали зубы, подпрыгивал проклятый тяжелый куб, занемели плечи.

Но Дэн не жаловался — все его внимание было поглощено изучением карты навигатора, случайными пешеходами, попадавшимися по пути, и замысловатым узором плит, то здесь, то там подставлявших ему где кочку, а где канавку.

Да, по мостовой было ехать неудобно, больно, опасно. Но так выходило короче. Ну и еще, когда появлялась возможность, Дэн успевал разглядеть какой-нибудь нарядный фасад, катер, рассекающий канал, блики на воде, одиноко парящую чайку — в общем, все то, что туристы рассчитывают увидеть в Петербурге.

Его новая нехитрая работа не только давала возможность сводить концы с концами, но и освоиться в городе,

ПОЛ КОФЕ

который он за год учебы на медицинском почти не успел узнать.

Первый заказ у него забрала суровая женщина из офиса, попеняв на то, что еда остыла. Второй — группа подростков, отдыхающих на набережной после школы. На третьем заказе карта зависла, как случалось всякий раз, когда на старенький смартфон Дэна кто-нибудь звонил.

Парень остановился и раздосадованно чиркнул пальцем по треснувшему экрану.

— Алло!

— Дэн, ты где?

— В смысле где? На работе. Еду на самокате.

— А ты не забыл, что у нас сегодня экзамен, дырявая ты башка?!

Дэн почувствовал, как конечности холодеют, во рту пересохло, перед глазами забегали веселые мошки.

— Эй, ты там с самоката упал? Экзамен уже идет!

— Я... Я быстро.

Дэн сунул смартфон в карман, развернул самокат и помчался в противоположном направлении. Прямо к университету.

В коридорах перед аудиторией царил прохладный полумрак некрополя. По нему слонялись, как ожившие мертвецы, студенты, медленно ворочая головами и шепча какие-то заклинания из шпаргалок. Дэн сразу узнал ребят со своего курса. Они его — сначала нет: он вошел в здание в цветном плаще и с рюкзаком. После ожесточенных споров с охранником студенту пришлось оставить казенный самокат снаружи.

Однокурсники быстро окинули его взглядом и снова принялись бормотать свои заклинания, бессмысленно тарашась в конспекты. Среди прочих Дэн остановил взгляд на Адель — загорелой белозубой блондинке, которая перешептывалась с подругами и рассмеялась, когда он вошел.

Вообще-то к блондинкам Дэн особого расположения не испытывал, но у Адели было одно интересное

свойство: не задержать на ней взгляд, если она в одном с тобой помещении, — невозможно.

У входа в аудиторию Дэна встретил Карась — одногруппник, который заботливо напомнил ему об экзамене. Карась был похож на пожухлый осенний листок, выцветший от страха. На бледном лице чуть скособочились гаррипоттеровские очки. Глаза красные: то ли от конспектов, то ли от слез.

— Нашей группе попался Мясник, — промямлил он, в двух шагах от обморока.

Мясник — это прозвище преподавателя анатомии и физиологии, вспомнил Дэн. Но прозвали его так не за искусство анатомического театра, а за умение каллиграфическим почерком писать «неуд» в зачетках.

Дэн помрачнел. Мало того что его теперь убьют на работе за задержку и отмену заказов, так еще и Мясник разделает на куски. А у него и так было немного шансов сдать экзамен.

— Денис Абрикосов, — продекламировала его имя помидорного и заплаканного вида студентка, вышедшая из аудитории. — Ты следующий.

— Я?! — искренне удивился Дэн. На плечо ему лег утешающий плавник Карася.

— Прощай, друг.

Дэн нервно дернул плечом.

— Отстань. Как-нибудь выкручусь!

Он пошел к дверям, но Карась его окликнул.

— Ты что, пойдешь с этим?

Дэн остановился, посмотрел на очередь сомнамбул, задумался, снял тяжелый рюкзак и улыбнулся.

— Эй, народ! — громко позвал он. — Проголодались, наверное? Экзамен — дело нервное. А у меня тут горяченькая пицца...

В глазах блуждающих мертвецов зажглась жизнь. Дэн услышал даже, как у кого-то в конце коридора заурчал желудок.

— А это что — бесплатно? — робко предположила заплаканная студентка.

